Глава 228: «Кузина Кэсинь»

Увидев, как Лун И уходит, не обернувшись, Наньгун Сянъюнь топнула ножкой, побежала за ним, и потянула его за рукав: «Симэнь Юй, стой!»

Лун И обернулся, стряхнул ее руку, и безразлично сказал: «Мне нечего больше сказать на эту тему, кроме того, что я не согласен с твоими условиями».

«Зачем ты так себя ведешь? Разве ты не понимаешь, что не нравишься мне?!» - разозлилась Наньгун Сянъюнь.

«Ты мне тоже не нравишься» - хмыкнул он.

Наньгун Сянъюнь оторопела на секунду, а затем, чувствуя, как злость и стыд разгораются в ее сердце, она обижено сказала: «Это ведь правда, так?.. Мы не нравимся друг другу, но нас заставляют сойтись, так почему же ты не согласен на мои условия?!»

«Почему? Ты же заметила, что я мужчина, правда? И у меня, как у мужчины, есть свои требования по этому поводу, хе-хе…» - ответил Лун И, и странно рассмеялся.

Наньгун Сянъюнь замерла, покраснев, и прикусила нижнюю губу: «Неужели ты не можешь найти кого-то другого для этих целей?»

Лун И усмехнулся: «Конечно, но и тело жены мне пригодится».

«Подлец!» - вскрикнула Наньгун Сянъюнь.

Лун И просто поднял свою большую руку, схватил девушку за ногу, и отбросил ее назад, равнодушно добавив: «Не трать больше мое время, обсуждение закончено».

Следует заметить, Лун И понимал, что даже без слова императора эту свадьбу ни за что бы не отменили. Она была очень выгодна для клана Симэнь и клана Наньгун: свадьба была самым простым способом побрататься, ведь тогда кланы станут родственниками. После этого их выгода станет общей, будет достигнуто состояние, когда оба клана будут процветать или же бедствовать вместе.

Лун И вывел Сяо И, быка Варвара и Ли Цина из особняка Симэнь, и все они направились в дом дедушки Дунфана Цимэна.

На самом деле, особняк клана Дунфан находился рядом с особняком Симэнь, но сейчас Дунфан Цимэн там не жил, - он предпочитал дачу, расположенную на окраине города. Стоит сказать, что город Парящего Дракона был очень большим городом, и если бы они шли в темпе обычного человека, то не успели бы дойти до окраины даже за целый день.

Однако, Лун И и остальные оказались на даче через два часа. В памяти Луна И не сохранилось информации о существовании этой дачи, так как она была построена меньше, чем год назад. Дача располагалась на горе у реки, и была частью роскошного пейзажа. Сам дом не имел ничего общего с мощью и роскошью особняка Дунфан, но производил впечатление места расслабленного и непринужденного отдыха.

Стража сразу узнала Луна И, поэтому поприветствовала его и пропустила. Они могли впустить его, не сообщая хозяину.

Войдя в дом, Лун И вздохнул от нахлынувших искренних чувств. Перед ним была красивая гора, покрытая зеленью, журчала река, лежала разноцветная галька, - все это выглядело умиротворяюще. Среди деревьев еле виднелись несколько роскошных беседок. Луну И показалось, что так могла бы выглядеть резиденция бессмертных.

Он медленно прошелся, вдыхая свежий воздух, чувствуя себя так, будто он снова вернулся в эльфийский лес к неторопливой и безмятежной жизни.

По пути Луну И встретилось несколько служанок, которые предложили провести его, но он с улыбкой отказался. Лун И знал, где живет Дунфан Цимэн, даже не используя духовные силы. В Империи Дракона действует одно правило - если долго идти на восток, то ты неизбежно окажешься во дворе, где живет Дунфан Цимэн.

Лун И пошел в восточном направлении и добрался до внутреннего двора, состоящего из ряда изысканных бревенчатых домиков.

На входной двери двора было большими буквами написано: «Резиденция Цимэна».

Стоило ему войти во двор, как все переменилось: все пространство залило белым, будто бы перед глазами поплыл густой туман. Видно было не дальше пяти шагов. Но что самое ужасное, бык Варвар и остальные, шедшие следом, кажется просто исчезли. Лун И несколько раз их окликнул, но вокруг не было никакого движения.

Тогда Лун И поднялся в небо, но как бы высоко он не взлетал, вокруг было только белое пространство.

«Это же Удивительные Ворота, скрытая техника Цзя (Ци Мэнь Дунь Цзя), странно, что некоторые люди в этом мире могут разобраться в такой глубокой формационной технике» - мысленно удивился Лун И. Он и сам мало, что знал об этой технике и не был в ней опытен. Однако, он понимал, что эта техника может не только ухудшать видимость, но и незаметно убивать людей.

Эта формация состояла из комбинации Девяти Дворцов и Восьми Триграмм, и в ней, как и во всех техниках формации, должен был быть безопасный проход. Если понять форму этого маршрута, то можно легко выбраться из формации. Лун И внимательно проверил эту формацию, и обнаружил, что она умеет только ухудшать видимость, ничего больше, но, кажется, она отличается от тех Удивительных Ворот, которые встречались ему в предыдущей жизни.

Используя свои поверхностные знания, Лун И сделал три шага вперед, потом пять шагов влево, и затем в те же стороны девять, еще девять, потом четыре, десять, и еще один шаг. Тут же все перед его глазами прояснилось – неожиданно он выбрался из формации.

Затем Лун И огляделся, и заметил, что на двери тоже есть магическая формация. Там также было несколько пучков магических сердечников, поддерживающих ее энергию. Тем временем Сяо И, бык Варвар и Ли Цин ходили кругами в разные стороны. На самом деле Лун И и сам не очень понимал, как ему удалось выбраться из этой формации, используя знания о Девяти Дворцах и Восьми Триграммах из прошлой жизни. Возможно, все на свете основано на усилении и торможении пяти элементов, а значит, любые формации имеют общий принцип работы. Однако, по сравнению с Воротами, здешняя тайная техника Цзя была более многообещающей; при помощи только нескольких камней она могла поймать и даже убить людей.

Когда Лун И подумал о том, что следуют убрать магические сердечники, чтобы освободить Варвара и остальных, из леса неподалеку послышался совершенно очаровательный смех. Луна И будто сразила молния. Этот голос был очень ему знаком, это был голос, который нельзя забыть за всю свою жизнь.

«Сы Би, Сы Би…» - прошептал Лун И, и поспешил в сторону леса.

Войдя в лес, он обнаружил там горячий источник, окруженный паром; в источнике слабо виднелась женская фигура, моющая свое тело. Фигура была однозначно похожа на Сы Би.

Вдруг девушка нырнула в воду и исчезла без следа.

«Сы Би!» - крикнул Лун И, прыгнул в источник, и быстро поплыл туда, где только что была фигура.

Затем он тоже нырнул под воду и увидел девушку на самом дне. Безумно обрадованный, Лун И устремился ко дну источника и крепко обнял ее.

Однако, девушка будто оцепенела, а затем принялась отчаянно отбиваться.

Лун И всплыл на поверхность с девушкой на руках и тут же услышал крики паники: «Отпусти, сейчас же отпусти меня!»

Ошеломленный Лун И выпустил тело девушки из рук. Почему ее голос так изменился? Ведь только что он четко слышал голос Сы Би.

Освободившись, девушка повернулась к нему и замахнулась, чтобы дать пощечину, но ее рука замерла в воздухе.

Тут Лун И пришел в себя. Перед ним была красивая девушка, по шею стоящая в воде. Ее иссиня-черные волосы парили в воздухе, а лицо раскраснелось от жара. Она выглядела очень привлекательно, вот только глаза горели от злости.

«Ты?! Что ты здесь делаешь?!» - воскликнул Лун И. Это была та самая девушка-священник, которую он когда-то принял за Сы Би в Княжестве Мэа! Кто бы мог подумать, что эта ошибка повторится.

Девушка зло поглядела на него и сказала: «Могу спросить то же самое у тебя! И, во имя всех святых, почему ты подглядывал за мной?! Еще и обниматься накинулся!»

Лун И неловко улыбнулся, чувствуя себя неуютно. Он ясно услышал голос Сы Би. Неужели он так сильно соскучился по ней, что начались галлюцинации?

Затем появилась служанка, и сообщила: «Мисс, мисс! Кто-то ворвался!»

Заметив служанку, девушка смутилась, и окунула Луна И в воду, так что только ее голова осталась на поверхности. Лун И удивленно обнаружил свое лицо прижатым к чему-то мягкому и бархатистому. Имея довольно обширный опыт, Лун И был совершенно уверен, что прижат к ее груди, причем эта грудь была просто отличного качества. Она была потрясающе упругой и совершенно гладкой.

«Я поняла, иди, я скоро приду и разберусь!» - остановила она служанку.

Служанка кивнула и пошла прочь.

И тут девушка поняла, что сделала. Она заверещала, оттолкнула Луна И, прикрыла грудь руками, и зарыдала. Лун И всплыл на поверхность, посмотрел на происходящее, и хотел было что-то сказать, но она тут же перебила его.

В гневе она сказала: «Почему ты все еще здесь?! Выметайся!»

Лун И глухо рассмеялся, выскочил из воды и, несколько раз перевернувшись в воздухе, приземлился на землю. Затем он быстро высушил свою одежду при помощи настоящей ци.

«Отвернись!» - раздался голос девушки.

Он отвернулся и нахмурился. Теперь Лун И был уверен, что эта девушка и есть его кузина Дунфан Кэсинь. Иначе, почему он постоянно путал ее с Сы Би? В первый раз он перепутал ее с Сы Би из-за похожей фигуры и одежды, а сейчас из-за голоса; неужели возможны такие совпадения?

Размышляя, он слышал шелест

одежды за своей спиной.

«Ладно, можешь повернуться обратно» - сказала Дунфан Кэсинь.

Он обернулся и поглядел на эту потрясающую красавицу, однако, ее реакция была несколько странной. Только что он обнимал ее и трогал, но кроме небольшого возмущения, никакой реакции она не проявляла.

«Кэсинь?» - спросил Лун И подняв брови.

Дунфан Кэсинь закатила глаза, и кокетливо проворчала: «Да, и мой кузен – тухлое яйцо, которое уже дважды перепутало меня с другой женщиной!»

«Ты меня сразу узнала? Почему же говоришь только сейчас?» - уставился он на нее.

«Откуда я знала, что ты меня не узнаешь?!» - разозлилась девушка.

Лун И беспомощно улыбнулся: «Девушка меняется восемнадцать раз перед тем, как повзрослеть; ты уже не глупая крошка, как же я мог тебя узнать!»

«Хах, ты просто забыл меня; вот я тебя сразу узнала» - надулась Дунфан Кэсинь.

Лун И пожал плечами; его настроение, которое было таким приподнятым, окончательно упало, и он чувствовала себя подавленно. Дунфан Кэсинь многозначительно посмотрела на него, и спросила: «Кузен, тебе все еще нравится сестра Сы Би?»

Лун И кивнул головой и вздохнул: «Да, Сы Би занимает место в моем сердце, и никто не сможет ее заменить».

Дунфан Кэсинь крепко сжала кулаки, пытаясь подавить тоску в своем сердце. Она любила своего кузена вот уже тринадцать лет и мечтала быть его женой, единственной женой.

«Прости за все это, я не знал, что это ты, я думал, что это… Эх…» - извинился он перед Дунфан Кэсинь.

Ее тело вздрогнуло, и слезы сами потекли по лицу. Она думала о том, что ему не нужно

извиняться за прикосновения, ведь ее тело и так принадлежит ему уже столько лет. Однако, Кэсинь не смела произнести это вслух.

«Кузэн, ты помнишь, что обещал мне в детстве?» - спросила она тихим голосом.

«Эм…» - он криво улыбнулся и покачал головой; честно сказать, он не помнил даже их первую встречу, о каком обещании может быть речь.

«Ты сказал, что ты… Ладно, если ты даже этого не помнишь, то это многое объясняет» - Кэсинь прикусила губу.

Видя что сердце девушки разбито, Лун И чувствовал себя странно; он чувствовал невыразимую симпатию и вину. Но почему он чувствовал себя виноватым?.. Он, Лун И, ничего ей никогда не обещал, да и к тому же, разве детские обещания вообще считаются?..

Лун И протянул руку, и осторожно вытер ее слезы, а затем мягко улыбнулся и сказал: «Почему ты плачешь? Винишь меня за забытое обещание? Давай так: ты расскажешь мне это обещание, а я, если только смогу, его выполню! Договорились?»

Дунфан Кэсинь усмехнулась сквозь слезы: «Кузен, ты считаешь меня дурочкой? Что взять с детских обещаний, мы тогда ничего не понимали!»

От ее горькой улыбки и попыток казаться сильной, сердце Луна И сдавило. Сначала это казалось ему подозрительным, но теперь он видел, что Кэсинь ни капли не притворяется.

«Эх, сказать честно, это было и не обещание даже: просто ты говорил, что когда вырастешь большим и сильным, то станешь моим охранником, и никому не дашь меня в обиду. Я поняла, что ты забыл об этом, и мне стало грустно, вот и все. Кузен, ты не должен чувствовать себя виноватым» - притворно улыбнулась Дунфан Кэсинь.

«Раз так, я готов: если кто-то обидит тебя, обращайся, я всегда помогу тебе выразить свой гнев» - улыбнулся Лун И, и похлопал ее по плечу.

«Так ты и говорил» - ответила она с улыбкой, но ее кулаки все еще были сжаты, и ей хотелось плакать. Единственное, чего Кэсинь когда-либо хотела, это чтобы он принадлежал только ей; даже когда его имя стало скандально известным, это желание нисколько не изменилось.

«Хорошо. А как насчет дедушки?» - с улыбкой спросил Лун И. Ему не хотелось обсуждать детство, поэтому он поспешил сменить тему. Кэсинь любила Симэня Юйя, но не Луна И.

«Дедушка тут не живет, тут живу я; дедушкин двор западнее» - ответила она.

Лун И удивился; неужели его воспоминания ошибочны?

«Раньше он жил тут, но когда я вернулась, мне очень понравился именно этот двор, поэтому мы с ним поменялись» - радостно улыбнулась Дунфан Кэсинь. Теперь ее выражение лица было типично девчачьим.

Странные и сложные чувства исчезли без следа.

http://tl.rulate.ru/book/1041/298775